

Акунина матата

Известия, 1999, 26 ноября, 0,5

Неопознанный литературный объект издает шестую книжку

Лев Данилкин

Б. Акунин, стопроцентно коммерческий писатель с репутацией русского Дюма и Конан Дойла одновременно, через три дня запускает новую книжку своего проекта. Мы уже видели пять детективов из серии «Приключения Эраста Фандорина»: конспирологический («Азазель»), шпионский («Турецкий гамбит»), герметичный («Левиафан»), политический («Смерть Ахиллеса») и триллер про серийного убийцу («Особые поручения»). К герою все уже привыкли — Эраст Фандорин оглушительно красив, невозможно умен, отчаянно изобретателен и феноменально смел. По утрам он делает японскую гимнастику, а в особо тяжелых случаях прибегает к дзенским техникам. Фандорин — загадочное существо с аналитическими способностями,

достойное обложек в Men's Health, большого интервью в Cosmopolitan и рубрики «Профиль» в «Итогах». Приключения Фандорина непременно в скором времени экранизируют, и самого чиновника особых поручений при московском генерал-губернаторе будет играть как минимум Олег Меньшиков.

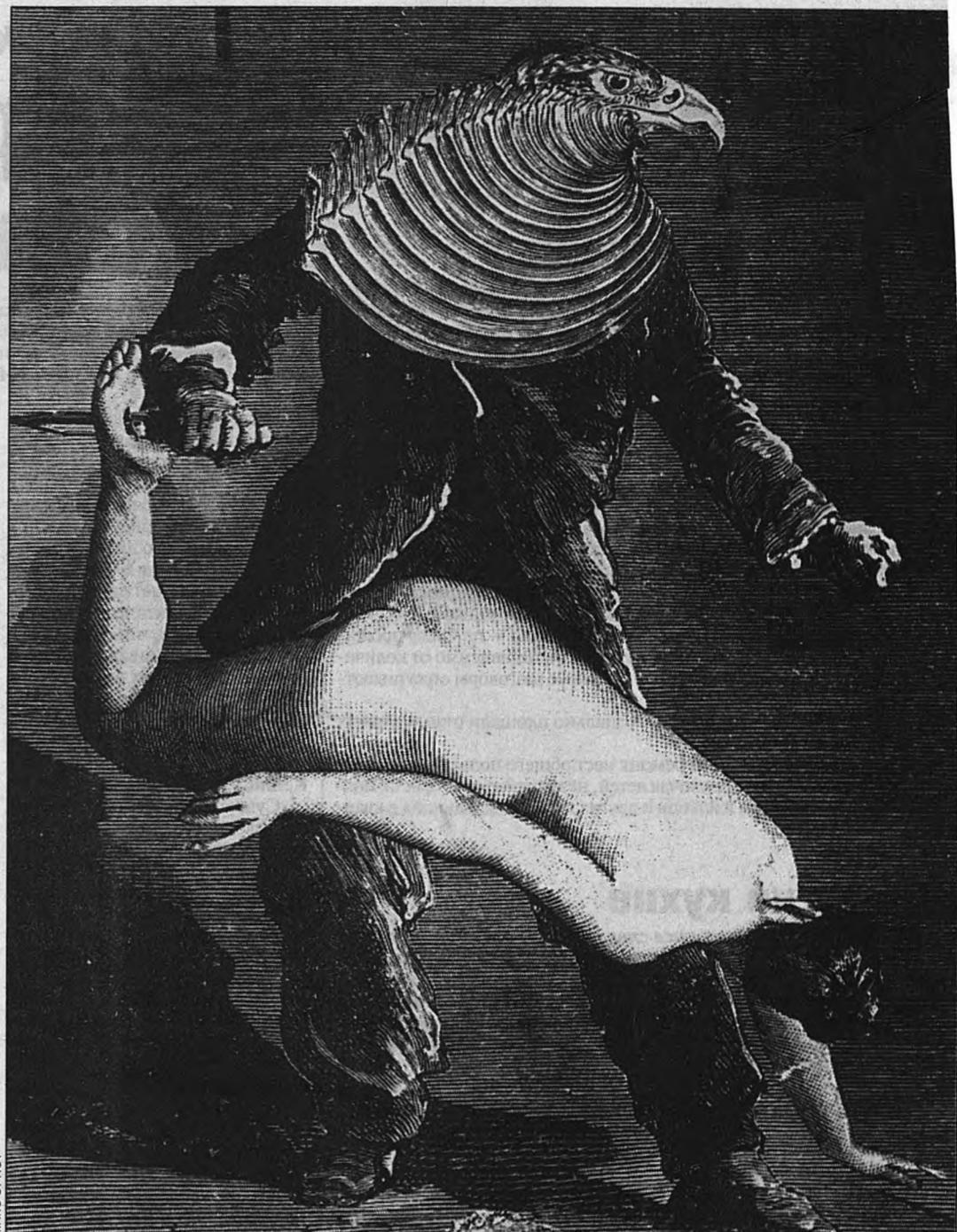
Шестая книжка, «Статский советник», как всегда у Акунина, — совершенно другая, хотя и с тем же главным героем-следователем. «Статский советник» — книжка о политическом терроре, провокаторах и предателях. Война всех против всех, крови, как у Тарантино — бочками сорокаведерными, азевовщина, вот зонравия достойные плоды. Новый Акунин, между прочим, оказался крайне актуален в ситуации выборов, строящихся на апелляциях к террору и «чемоданах компромата».

Стремительную популярность и модность Акунина принесли в том числе и некоторые иные предвыборные аллюзии: стремительный рост рейтинга Акунина сопоставим со столь же быстро растущим рейтингом нынешнего премьера Путина. Репутация героя Акунина сделана на борьбе с криминалом. Фандорин способен и на блицкриг, и на длительную правильную осаду (новый роман у Акунина появляется раз в 3—4 месяца, при этом, как и заявлено, реализуется огромный проект из 12 романов).

Чтение Акунина — перманентное déjà-vu (ощущение «уже было»): набор фраз, реплик, сцен, мотивов, сюжетов из классической русской литературы. То Пушкина перелисташь, то Пушкина перелистнешь. Ничего разгадывать не надо: важно само ощущение знакомости, а не конкретные источники. Акунин пишет просто, без фанабе-

рии. Чтобы понять «Особые поручения», совершенно необязательно знать Мисиму, чтобы почувствовать виртуозность языковой стилизации — неизбывательно вспоминать Достоевского. Все это проглатывается бессознательно — читателю не до языка: сначала найти убийцу, а потом все остальное.

Ситуацию, сложившуюся на литературном массовом рынке после появления там Акунина, можно назвать цивилизовавшейся, потому как был задан некий качественный стандарт, которому Доценко-Деревянко не соответствуют напрочь, а Маринина-Дашкова уступают так, что мало не покажется. Детективные сюжеты новомодного автора достойны Агаты Кристи; язык — Акунин пишет «под девятнадцатый век» — Достоевского; жанровая изобретательность — разве что Борхес; многослойность повествования — Умберто Эко.

Из иллюстраций к Б. Акунину

Автор как улика

Б. Акунин — это псевдоним. Чей? Ходят слухи, что модный Виктор Пелевин, будучи в измененном состоянии сознания, кричал, что Б. Акунин — это он. Одного признания недостаточно. Переводчик Григорий Чхартишвили «сознался» в газетном интервью, что Б. Акунина породил именно он. «Известия» предлагают шесть самых вероятных объяснений этого неопознанного литературного объекта.

1. Кто: Дмитрий Бак, замдекана историко-филологического факультета РГГУ, историк, филолог.

Улики: Б. Акунин — и Бак — совпадение очевидное. Другого объяснения псевдонима пока не существует (анархист Бакунин явно ни при чем). Бак — специалист по XIX веку. Бак, кстати, — приятель критика Вячеслава Курицына, давно заметившего и благословившего Б. Акунина.

Вероятность: многие абсолютно уверены, что Акунин — это Бак.

2. Кто: Григорий Чхартишвили, заместитель главного редактора журнала «Иностранная литература». Переводчик с английского и японского, востоковед.

Улики: Чхартишвили — человек замечательного остроумия, такой проект вполне в его духе. В фандоринской эпохе много японских мотивов, ожидается даже один «экзотический детектив» — собственно про приключения Фандори-

на в Японии. В «Особых поручениях» присутствует княжна Софика Чхартишвили. В новом «Статском советнике» кое-кто почитывает «новомодный журнал «Вестник иностранной литературы».

Вероятность: весьма велика.

3. Кто: Игорь Захаров, издатель Акунина.

Улики: Акунина не видел никто, Захарова — все. До недавнего времени вся информация об Акунине предоставлялась только Захаровым. Известно, что И.З. свойственна некоторая витиеватость стиля, что он поклонник ретро-ретро, что он очень гордится Акуниным. Некий гордый профиль, символизирующий издательство «Захаров», вполне мог бы сойти за фандоринский.

Вероятность: не исключено. Пушкин издал «Повести Белкина», а Гоголь — «Повести, собранные пасичником Рудым Панько». Издатели очень любят подобного рода забавы с псевдонимами.

4. Кто: Ирина Хакамада, сопредседатель движения «Союз правых сил».

Улики: опять же японская тематика. Явно праволиберальные убеждения автора. Короткие рассказы Акунина на политические темы в последнее время печатаются в газете «Неофициальная Москва», явно сочувствующей СПС. Фандорин описан так гламурно, что хоть сейчас в женский журнал.

Вероятность: почти стопроцентная.

Вероятность: около 30%. Слишком мало времени у действующего политика, чтобы еще и заниматься литературой.

5. Кто: Борис Кузьминский, литературный и кинокритик, переводчик с английского.

Улики: у Кузьминского очень обширный словарный запас, как и у автора фандоринского цикла. Хорошее знание литературной ситуации, потребностей рынка. В последние два года (время существования проекта) Б.К. ушел из действующих критиков, занимаясь собственными делами. Б.К. тоже имеет отношение к журналу «Иностранная литература» и переводил некоторые интеллектуальные детективы.

Вероятность: весьма велика.

6. Кто: группа младших научных сотрудников Института русского языка.

Улики: слишком обширный словарный запас, принадлежащий одной эпохе, неподъемный для освоения одним человеком. В ИРЯ есть компьютеры, в которые забыты целые словари; при введении определенной программы компьютер может выдавать целые блоки текста нужной эпохи. Недостаточное финансирование побуждает молодых ученых искать приработка на стороне.

Вероятность: почти стопроцентная.

СПРАВКА

12 книг об Эрасте Фандорине

Уже вышли:

1. «Азазель» — конспирологический детектив (1876)

2. «Турецкий гамбит» — шпионский детектив о русско-турецкой войне (1877)

3. «Левиафан» — герметичный детектив в духе Агаты Кристи (1878)

4. «Смерть Ахиллеса» — триллер о наемном убийце (1882)

5. «Особые поручения» — плутовская повесть «Пиковый валет» о мошенниках

и повесть «Декоратор» о маньяке-убийце (1886).

Выходит:

6. «Статский советник» — политический детектив о террористах (1891)

7. «Коронация» — великосветский детектив (1896)

8. «Любовники смерти» — декадент-

ский детектив (1900)

9. «Алмазная колесница» — этнографический детектив о русско-японской войне (1905)

10. «Черный человек» — мистический детектив о Распутине (1913)

11. «Все хорошо» — контрреволюционный детектив, римейк «Адъютанта его превосходительства» (1918)

12. «Приключения Эраста Фандорина» — сборник детективных рассказов.